

Дуань Цинхань, держа в руке небольшой нож, присел на корточки и с улыбкой посмотрел на человека со шрамом:

— Сегодня тебе не повезло, кто же тебя заставил перечить мне?

Сказав это, он поднял нож и с силой вонзил его в грудь человека со шрамом.

— А-а-а... — Пронзительный крик человека со шрамом напоминал вопли из адских глубин.

Дуань Цинхань не проявлял ни капли жалости, нанося удар за ударом в грудь человека со шрамом. Каждый раз нож доходил до кости, кровь заливала пол, создавая жуткую и кровавую картину.

В этот момент подземная парковка превратилась в миниатюрный ад.

Для окружающих хулиганов Дуань Цинхань стал настоящим демоном, убивающим без малейшего сожаления.

Это было слишком страшно, слишком ужасающе.

Человек, который выглядел таким изысканным и элегантным, с безупречной внешностью, словно божество, оказался настолько пугающим, что кровь стыла в жилах.

У человека со шрамом уже не было сил кричать, он лишь лежал на полу, стоная от боли. Закончив с наказанием, Дуань Цинхань достал телефон и сделал несколько снимков, прежде чем закончить дело.

Закончив, он окинул взглядом лежащих на полу хулиганов, которые в страхе сжимались в комки.

— Быстро исчезайте, чтобы я больше вас не видел, — холодно произнес он.

Хулиганы, дрожа, поднялись с пола и, поддерживая человека со шрамом, бросились прочь.

Наблюдая за их бегством, Дуань Цинхань усмехнулся:

— С таким уровнем, как у вас, вообще не стоило соваться в это дело...

Обернувшись, он заметил, что лицо Ло Чэня изменилось. Его прекрасное лицо стало мрачным, тонкие губы плотно сжались, а фениксовые глаза пристально смотрели на его раненую руку. Казалось, он был на грани взрыва, выглядел пугающе.

Дуань Цинхань промолчал.

Он сердится?

Очевидно, что сердится.

Дуань Цинхань небрежно улыбнулся:

— Ничего страшного, я просто был невнимателен. Сейчас схожу в больницу, перевяжу, и всё будет в порядке.

Хотя рана была довольно длинной, она не была смертельной, поэтому Дуань Цинхань не придал ей большого значения. Боль была терпимой.

Однако его рана по сравнению с тем, что он сделал человеку со шрамом, была мелочью.

Фениксовые глаза Ло Чэня потемнели. Он подошел, взял руку Дуань Цинханя и осмотрел рану. Кровь пропитала белую рубашку, и в его глазах вспыхнула убийственная ярость.

Глядя на мужчину, который теперь казался воплощением владыки ада, с пугающим взглядом и устрашающей аурой, Дуань Цинхань почувствовал себя немного неловко и попытался успокоить его:

— Правда, всё в порядке...

Несмотря на жестокость, с которой Дуань Цинхань расправился с человеком со шрамом, Ло Чэню этого было недостаточно. Тот, кто посмел ранить Дуань Цинханя, в его глазах уже был мертвецом.

Глядя на улыбку Дуань Цинханя и слыша, как он снова и снова повторяет, что всё в порядке, Ло Чэнь не выдержал и резко сказал:

— Замолчи.

Дуань Цинхань промолчал.

Почему он чувствовал себя так, словно его поймали на чем-то?

И, что удивительно, он не рассердился, когда его отчитали, а наоборот, почувствовал легкое... удовольствие.

Черт!

Что это было?

— Слушай, — произнес Ло Чэнь, глядя на рану на руке Дуань Цинханя, его голос был низким и серьезным. — Это первый и последний раз. Если ты снова позволишь себе получить рану... — Он вдруг поднял глаза на Дуань Цинханя, и в его фениксовых глазах, помимо нежности, появилась опасность. Он усмехнулся, словно деспотичный и коварный правитель. — Я сломаю тебе крылья и привяжу к себе так, чтобы ты не мог отойти ни на шаг.

Ло Чэнь произносил каждое слово четко и ясно, так что невозможно было сделать вид, что не расслышал.

Дуань Цинхань промолчал.

Это была угроза?

Конечно, угроза.

Судя по решительности и властности мужчины, он точно выполнил бы свои слова.

Дуань Цинхань был абсолютно уверен, что, если это повторится, Ло Чэнь сделает именно так, как сказал.

Но... вместо того чтобы рассердиться, он чувствовал радость.

Черт!

Он всё глубже погружался в эти чувства.

Что делать?

Он пытался подавить эти эмоции, но всё было напрасно. Чем больше он старался, тем сильнее они становились.

Внутренний голос Дуань Цинханя тихо вздохнул.

Ло Чэнь не стал разбираться, что творилось в душе Дуань Цинханя. После своих угроз он взял его за руку, сел в машину и помчался в больницу, проезжая на красный свет и вызывая переполох в приемном отделении. Медсестры, увидев его мрачное лицо, решили, что рана Дуань Цинханя была крайне серьезной.

Медсестра осторожно очищала рану Дуань Цинханя, а Ло Чэнь стоял рядом, не отходя ни на

шаг, с плотно сжатыми губами и мрачным выражением лица, что пугало медсестру до дрожи.

Дуань Цинхань, скривившись, кусал губу, его тело слегка дрожало от боли.

— Ты не видишь, что ему больно? — Ло Чэнь, увидев, как Дуань Цинхань дрожит от боли, не выдержал и накричал на медсестру.

Медсестра, испугавшись, дернулась, и Дуань Цинхань слабо вскрикнул от усилившейся боли.

— Вон! — Ло Чэнь не сдержал гнева.

Медсестра, бросив инструменты, со слезами на глазах выбежала из комнаты.

Дуань Цинхань промолчал.

Бедная медсестра, ей действительно не повезло.

— Ты напугал медсестру, и теперь никто не захочет подойти, — с улыбкой сказал Дуань Цинхань. — Я же говорил, что всё в порядке. Нужно просто потерпеть, а ты... — перестань пугать людей.

— Замолчи, — Ло Чэнь понял, что, видя рану Дуань Цинханя, он теряет контроль над своими эмоциями. А видя, как медсестры неуклюже обращаются с ним, он только сильнее раздражался.

Глядя на мрачное лицо Ло Чэня и огонь в его фениксовых глазах, который, казалось, вот-вот вырвется наружу и сожжет всё вокруг, Дуань Цинхань благоразумно замолчал. Ему не хотелось злить мужчину, который и так был на грани.

Ло Чэнь взял инструменты и сам осторожно начал обрабатывать рану Дуань Цинханя.

Не то чтобы движения мужчины были слишком мягкими, или это было игрой разума, но Дуань Цинхань вдруг почувствовал, что боль стала меньше.

И, наблюдая за нежными движениями Ло Чэня, за заботой в его фениксовых глазах, за тем, как он обращался с ним, словно с хрупкой игрушкой, Дуань Цинхань невольно застыл, замороженный.

Как говорится, мужчина, сосредоточенный на деле, невероятно привлекателен.

Это было абсолютной правдой.

В этот момент Ло Чэнь был окутан магией, которая заставляла сердце Дуань Цинханя всё глубже погружаться в эти чувства.

...

Выйдя из больницы, Дуань Цинхань посмотрел на свою руку, замотанную в толстый слой бинтов и подвешенную на перевязи. Он скривился. Ранение не было настолько серьезным, но его забинтовали так, будто он стал инвалидом, да еще и так некрасиво. Если бы не желание избежать гнева Ло Чэня, он бы никогда не позволил так себя перевязать.

К счастью, Ло Чэнь только довез его до подъезда и не настаивал на том, чтобы зайти, иначе Дуань Цинхань бы точно устроил скандал.

Промучившись весь день, Дуань Цинхань вернулся домой и обнаружил, что Звездочка уже вернулся и приготовил стол, полный вкусных блюд.

— Вау, как вкусно пахнет! У меня уже слюнки потекли, — с порога воскликнул Дуань Цинхань.

— Папа вернулся! — Услышав голос Дуань Цинханя, Звездочка подбежал к двери и, увидев его руку, замер. — Папа, что с твоей рукой?

— О, ничего страшного, просто сегодня случайно задел, — с улыбкой ответил Дуань Цинхань. Конечно, он не стал бы рассказывать ребенку о жестоких событиях.

— Тогда будь осторожен, чтобы не задеть снова, — заботливо сказал Звездочка, но в тот момент, когда Дуань Цинхань не смотрел, в его черных глазах мелькнул холодный блеск.

Тот, кто посмел ранить его папу, не уйдет от наказания, кто бы это ни был.

— Папа, я помогу тебе умыться, а потом мы поужинаем, — в мгновение ока Звездочка снова превратился в милого ребенка, словно тот маленький демон был лишь игрой воображения.

<http://bllate.org/book/15422/1364397>